

ВАДИМ ЛАРСКИЙ

ГОРОДСКИЕ ШАМАНСКИЕ СКАЗКИ

1. КОРОВА

Пришел я как-то на свое поле, смотрю, а там корова стоит. Пригляделся - моя корова или не моя? Моя, оказывается. И такая она грустная, костлявая и нечесаная! Думаю, чем бы корове помочь? Причесал, а покормить нечем. Подумал-подумал, да и засеял поле книгами. И ушел.

Долго я на свое поле не приходил. А когда, наконец, появился, смотрю - батюшки мои! Корова моя стоит, качается, брюхо до земли, глаза мутные. И дышит через раз. Понятно, объелась. В поле от книг одни корешки остались.

Надо же что-то с этим делать, да? Не клизму же ей ставить? Потоптался, нашел проход - тропка узенькая, с одной стороны скала, с другой - пропасть. Но ведет тропка куда надо. Взял корову за рога, и потащил за собой. Вышли мы с ней на косогор, камни, валуны понакиданы, но между - трава зеленая, сочная, сам бы ел. Оставил я там корову. Погладил, конечно, слов всяких наговорил, и оставил.

Прихожу через месяц. Бегают моя корова веселая, игривая, хвост, что твой пропеллер. Худая, но гладкая, вымя полное, глаза игривые. Попил я от нее молока, поиграли с ней немного, пора уходить. Ну, прощай, говорит, приходи за молоком. Только книжек больше не надо.

2. ЕДИНОРОГ

Так мне моя жизнь обрыдла - сил больше никаких нет. Вожделения замучили. Все время чего-то хочется, а больше всего - женщину. И все как-то не просто так: не вообще себе женщину, а конкретную, и не просто себе, а по любви. Страдаю день, два, пять, да сколько ж можно? Так и вся жизнь в одних страданиях пройдет. Беру бубен и начинаю ныть и жаловаться. Дескать, духи вы духи, да сделайте ж вы со мной что-нибудь, от этой моей пиписки только одни неприятности. Поныл, и пошел в нижний мир к этой женщине. Думаю, не иначе как она часть моей души себе заграбастала. И точно, идет мне навстречу единорог. Надо же, думаю, вроде не было раньше у меня единорогов; да разве так сразу вспомнишь. Ну ладно, говорю, пойдём домой, погулял, хватит.

Не тут-то было. Хватают меня духи за руки да за ноги, бросают на землю. Довольно, говорят, тебе в девицах ходить. Я им - вы чего, охренели окончательно? Во-первых, я точно не педик; во-вторых, какой-никакой, а мужчина; вы, то есть, это о чем? Духам на мои крики плевать, крепко держат. Тут эта белая скотина подходит ко мне и начинает рогом своим меня трахать. Как женщину причем. Понимаю я, что мужчина-то я только наполовину, и все, что женщине положено, у меня тоже имеется. Правда, только после того, как откричался, а они свое дело сделали.

Ну, и что ж вы, паскуды? - говорю. А они - а про пиписку кто просил, не помнишь? Все сделали наилучшим образом. В другой раз думай, о чем просишь. А лучше прими как есть - хорошо же получилось. Подергался я, подергался - ан правы духи. Да и мне не сказать, как полегчало.

А единорог во все копыта домой. Скачет, вон, вокруг омфалоса, вид такой, будто он всегда здесь был - белый, стройный, рог в крови.

3. ДРАКОН

В то время у меня и бубна-то не было, а мои животные разговаривать не умели. Было их у меня всего трое: тигр, собака и дракон. Тигр был очень похотливый, а как ласково урчал - заслушаешься. Собака была пастушьей породы, всех охраняла и сбивала в кучу, чтоб не разбегались. А для чего был дракон, я и сам не знаю. Но очень я им гордился и страшно он мне нравился. Черный с серым, большой, рычал устрашающе, но нрава был смирного. А, может, и мудрого, кто их, драконов, разберет?

Проходил я первое в своей жизни настоящее посвящение. Трудно шло, с большими и глупыми всегда трудно. Но когда его, посвящение, спасибо учителям, наконец в меня засунули, вдруг дракон - тут как тут. Посмотрел на меня грустно, крыльями пахнул, и полетел на закатное солнце. Попрощался так.

Слезы у меня из глаз так и брызнули. Никогда раньше с драконами навсегда не прощался, очень это грустно оказалось. А учителя мои меня утешали - да не волнуйся, вернется. Что-то мне в это тогда совсем не верилось, но так и случилось - навещает теперь меня иногда, но только по делу, и только когда очень нужен.

4. ДЕТИ

Захотелось мне свободы. Настучался я в бубен, лег на диван, и попал к себе домой. А дома все дома, и жена, и дети, и папа с мамой, и любовница со своим мужем, и друзья тоже все там. У меня меч в руках - грубойковки, односторонний, острый ужасно. Ну вот, говорят духи, режь им всем головы. Убивай.

Стал я резать. Слезы ручьем, кровь рекой, все залито, хорошо, к соседям не протекло. Кого больше жалко, кого меньше, но каждая голова - как кусок битого стекла мне в сердце. Детей я напоследок оставил. С двойняшками как-то неожиданно просто получилось, а со старшим страшно намучился, чуть слезами не захлебнулся.

Все головы отрезал, убрался за собой, тут духи и говорят - твоя теперь очередь. Себя тоже сам будешь убивать, а как, мы тебе расскажем. Долго я себя убивал, духи затейниками оказались. Так до конца и не убил - себя-то убивать трудней всего.

5. РОДЫ

Забеременела моя подружка. Так меня это впечатлило - стал я вместе с ней беременеть. Чувствую, как там внутри меня ребенок растет. Хорошо мне. Мечтать стал, и мысленно, и устно. Впечатлениями делюсь. Красота, говорю, будет нам с тобой продолжение рода. У тебя род ничего себе, у меня тоже себе ничего, хорошо должно получиться.

Подружка так не думает. Значит, так, говорит. Во-первых, я себе это представляю: я рожу, у тебя сразу куча дел, а я ребенка расти. Во-вторых, я уже одного родила, и где он, знаешь? В-третьих, род мне твой до лампочки. А в-четвертых, если сей же час не прекратишь беременеть, придется тебя обратно в дурдом сдать. Вот такие перспективы.

Так мне это стало обидно! Ну что ж - это женщины решают, кого от кого и когда им рожать. Пошла она, сделала аборт, себе и мне. А я до сих пор иногда это чувство вспоминаю, - ребенок внутри. Но на всякий случай никому об этом не

рассказываю.

6. БУБЕН

Пришел я к мастеру бубен покупать. Вам, говорит, для какой музыки? Да мне не для музыки, говорю, мне чтоб шаманить. А, говорит, тогда - вот. И приносит бубнов этих штук десять, выбирайте, мол. Стал я все эти бубны трогать поочередно - в тот постучу, в этот, так поглажу, здесь понюхаю - ничего выбрать не могу. Два кота ходят кругом, хозяйские, огромные, настоящие звери. Тоже с толку сбивают. Я тогда потихонечку иду учителя искать, чтоб посоветоваться. Смотрю - сидит мой учитель вместе с мастером-по-заговорам на высоком таком насесте, оба согнутые пополам и слезы утирают. Надо мной смеются. Дурак ты дурак, говорят, бери первый попавший, какой глянется; дело ж не в бубне, а в том, что ты сам можешь. Так они меня рассмешили, еле смог с бубновым мастером по-человечески объясниться. А как бубен к себе привез, да бабочка на него прилетела, так ясно стало, что все будет в порядке.

7. ПУТЬ

Вот я их и прошу - покажите мне путь к свободе. Дааа... Ты же вроде грамотный, книжки читал, все знаешь... Ну ладно. Первый путь - с яйцами. Это который налево. Там еще написано: "женату быть". Второй путь - безбашенный. Это как и куда тебя кривое дао вывезет. И третий, понятно, с сердцем. Там и коня потеряешь, и жену, и крышу. Только не надо все буквально воспринимать, ты ж не маньяк какой.

И сижу я и думаю, маньяк я или не маньяк. А о пути позабыл вовсе.

8. ДЕТСТВО

Как же меня моя мама любила лечить! Ребенок заболел - в доме праздник. Сразу понятно, зачем жить и что делать.

Отдали меня в больницу гланды вырезать. Так мне было больно и страшно и так страшно я орал, что мама за двадцать километров оттуда упала и сломала позвоночник. С тех пор все время что-нибудь ломает, а зимой боится на улицу выходить - скользко. Недавно я только понял, что наделал. Попытался исправить - не вышло: и мама уже старенькая, и мне до конца пережить обиду не удастся.

9. ЛЯГУШКА

Ну никак она от меня не отвязывалась. Только вниз спустишься, сидит. Глаза выпучит. И хоть бы сказала чего. Один раз не выдержал, говорю - скажи чего-нибудь. Ну, ква. И опять сидит. Мне бы ягуара там какого, ну бабочку, ну ворона, а тут лягушка. Ничего про нее не понимаю, и не нравится она мне. И смотрит пристально. И рожа у нее противная.

Как-то раз думаю: а хрен бы со всем, буду с ней в царевну-лягушку играть. А она как прыг в воду, а я за ней, и тут мне стало ни до чего: лежишь себе на воде, спина воду чувствует, живот - воздух, и так хорошо, так спокойно.

Антиподами мы с лягушкой оказались. У нее-то в воде всегда живот.

10. МЕССИЯ

Книги - страшное зло. Прочел я в одной книжке, что мессия, христос по-гречески, означает того, кто уже к этому миру не принадлежит - царя, священника, или покойника. Как же, думаю, так? Пойду, посмотрю, что же это такое делается.

Вижу - гора человеческая вверх наподобие морской раковины завивается, а на самой вершине стул стоит золотой. И каждый, эту гору составляющий, чего-нибудь у этого стула да просит. А в сторонке, у ручья, сидит мужик, грустный-грустный. И чумазый.

Ты, мужик, чего такой чумазый? - спрашиваю. А кому я нужен, чтоб прихорашиваться? - отвечает. Ну, говорю, нужен-нечужен, а себя запускать не след. Дай-ка я тебя умою. Умыл я его, сидим, на воду смотрим. Что-то, вдруг он говорит, что-то мы с папой неправильно сделали. Как-то не так надо было. Да ладно, говорю, чего кручиниться? сделанного не воротишь. Одиноко мне, говорит. Там, на стуле, просто-таки невыносимо сидеть. Будешь мне братом?

Братом, говорю, буду. Только не вместе с тобой, а отдельно, сам по себе. У тебя - своя жизнь, у меня - своя. Но помнить и любить тебя буду, а доведется встретиться - обрадуюсь встрече. Ну, прощай, тот-кого-с-нами-больше-нет.

11. ДЬЯВОЛ

Подружка моя вся больная по женской части. Надо ее оперировать, само не рассосется. А она этого так боится, как будто ей голову собираются отрезать. И боится она как-то заразно, все вокруг тоже бояться начинают, а я больше всех. И так я устал с ней за нее бояться, что мне уже стало все равно - умрет, не умрет, лишь бы все поскорей закончилось.

Увезли ее, наконец. Выдохнул я с облегчением, перестал бояться, и тут у меня совесть проснулась. Бедная, думаю, не ровен час и вправду помрет. Тоскливо моей душе, а сделать-то я ничего не могу. День в постели провалялся, а как стемнело, вижу - дерево за окном какое-то странное стало. Черное, все в просветах, дышит, форму меняет. Ага, думаю, не иначе, как это дьявол такой. Дьявол-дьявол, говорю, возьми мою бессмертную душу, только сделай, чтоб у нее все было хорошо. На фиг мне эта самая душа, если она из-за этого так мучается.

Что-то мне там из ветвей покивало, вроде того, договорились. И я уснул. А душу я через много лет обратно забрал. Дело ведь уже сделано.

12. КАМЕНЬ

Весь вечер ко мне колдун присматривался, прислушивался, хмыкал неодобрительно. А на прощание, в дверях уже, подарил мелкий камешек, молочный, полупрозрачный, с мелким дефектом, как дырка на зубе. Никто до этого камешков мне не дарил, и вообще тогда камни дарить было не принято. Но подарок получить было приятно, а как к этому относиться, можно и потом сообразить.

Выну, посмотрю, уберу. Опять выну, опять посмотрю, и так несколько дней. С перерывами, естественно. Но чем дальше, тем больше он мне не нравится. Вот когда он стал мне не нравится на большом расстоянии, пришел я домой и дождался, пока все уйдут.

Что же, говорю, с тобой делать? Выбросить - не поможет. Обратно отдать -

застенчивость не дает. Молотком - как-то по ощущению неправильно. Выбрал я ему почетную смерть - нагрел на огне докрасна, и в воду опустил. И все тревоги как рукой.

Теперь бы я, наверное, силу себе бы взял. А, впрочем, не знаю.

13. МОЛИТВА

Умерла у нас в отделе сотрудница. Странная была тетка, тихая, слегка помешанная, за работой тихонько плакала. Как-то она это сделала не по-людски: пошла в безлюдный скверик поздно вечером гулять, и умерла. И с этих пор стали мы с ней неразлучны. Чувствую, что-то ей от меня очень нужно, а что, понять не могу. Виду, конечно, не подаю, ученый, но вообще-то тяжело вот так все время вдвоем жить и работать.

Правильно бы, конечно, на эту тему с кем-нибудь посоветоваться. Да только тогда у меня из нормальных людей в знакомых были одни антропософы, а советы они дают, на мой взгляд, невразумительные. Есть, конечно, еще лечащий врач, но ему самому хорошо бы подлечиться, а в духов он не верит, и что делать с ними не понимает на уровне постановки вопроса. Значит, сам выбирайся, как умеешь.

Никак я не умел. Но если человеку все выходы перекрыть, он очень умный становится. Просто все оказалось. Что живому, что мертвому, одно только нужно - чтоб душа была свободна. Понял я, что ее тяготило, понял, что в этом было неправильно, и усвистала она в свои райские комнаты как миленькая.

14. ОГОНЬ

Дышит огонь, аж ветки потрескивают. Ночь кругом. Ты, говорит, чего пришел?
- Да если б я знал, чего пришел, я, может, и не приходил бы вовсе. Потянуло. Пришел вот. Может, кто-нибудь мне скажет, чего я пришел?

- Потянуло - это уже повод. Вопрос, что потянуло. За какое место, тоже имеет значение. Редко бывает, чтобы вообще без надобности. Скрываешь, что ли, от самого себя что-то?

Ого, говорю. А я - кто? Если меня по разным частям расспросить, так я даже не шизофреник, а полифреник получаюсь. Живот хочет одного, яйца другого, голова третьего, сердце четвертого, а кто в доме хозяин, неизвестно. То один, то другой. Парламентская диктатура. Только долго никто не задерживается.

- Значит, не добрался еще.

- До того места, где никого нет? Точно, не добрался. Иногда думаю - а хочу я до него добираться? Одиноко там, где никого нет.

- Откуда знаешь?

- Верно, не знаю. То есть, знаю, но не сейчас. Не одиноко там.

А на меня ведь не смотрит. Так, куда-то поверх огня. Лицо круглое, глаза косые, сполохи света по нему бегают. И нет его вовсе. И меня нет.

15. БЕЛКА

Только я в лес вошел - набрасывается на меня белка, чуть не с кулаками. Орет так, что шишки на сосне дрожат.

- Ты, гад, где шастаешь?! Запасы кто будет делать? Лес вон какой, а я одна! Это не собрано, там не прибрано, грибы, вон, видишь, стоят?! Видишь?! Запасы,

говорю, делать начинай, чего стоишь?!

- Слышь, белка, уймись. Какие в волшебном лесу запасы?

- Какие-какие, на черный день! Случись чего - и что, к людям побираться пойдешь? Пожалейте меня, полечите меня, у меня животные все запаршивели, так, что ли? Ты тут хозяин или как?

Во я задумался, прямо оторопел. Я же к этому отношусь, что оно всегда было и всегда будет, а и впрямь, если что? Ладно, белка существо предвзятое, ей бы все запасы делать, пойду референдум проведу.

По медведю видно, что он свои запасы уже сделал. Сидит мой косолапый толстый-претолстый, как борец сумо. Так жизнью доволен, что даже не разговаривает.

Единорогу все по фигу, знай себе скачет. Похоже, он непосредственно мировым духом питается. Только от непрерывного скакания на козла стал смахивать.

Лиса попыталась мимо проскочить, но я ее взглядом остановил. Во рту - мышь. Это чьими же мышами ты, дорогая, питаешься? - спрашиваю. А она, мыши не выпуская, скороговоркой: эфo мыфы ыш шмежной облафти, - и в кусты.

Вроде продовольственный кризис пока не грозит. Я обратно к белке. Паникерша ты, говорю. Ладно, раз тебя будущее так страшит, давай, помогу. А в другой раз, будешь на меня так орать, я из тебя шубу сошью.

На том и порешили.

16. ПЕСНЯ

Пошел я в лес, якобы за грибами. Дома чего хорошего? Жена ворчит, падчерица шумит, до конца отпуска далеко. А за грибами, это я сразу добытчиком становлюсь, и полноправным членом общества.

Тревожно мне в лесу. Честно пытаюсь грибы искать, но стремно чего-то. День теплый, лес чистый, далекий, никого кругом, живи и радуйся. Не-а. Ни жизни, ни радости, хоть домой поворачивай.

Не любит меня, значит, лес. Всеми своими поганками ненавидит. Стал я с ним отношения выяснять. Чего, да почему, да чего я такого сделал, а как же все остальные, а на остальных ему плевать, он ко мне примотался. Так, слово за слово, стал я ему песню петь. Сначала тихо, с запинками, а потом, обнаглевши, гладко и во весь голос, правда, негромкий. То да се, какое у него это да вот тут вот, и как он вообще зря, потому что я вон чего. Пою, а сам подслушиваю, чего пою - мелодия незнакомая, с разу не запомнишь, а слова-то как ладно становятся!

Подобрел лес, расслабился. Потом, когда еще приходил, опять ту же песню ему пел, нам обоим нравилось. А из лесу выходишь - все забываешь, так, в общих чертах что-то. Для человеческих ушей другие песни поют.

17. ПОЛОТЕНЦЕ

Подышал я десять минут на полном вдохе-выдохе, как в книжке написано, десять минут покричал-поплакал, еще десять минут посмеялся, и присел на диван, просветление получить. Только присел - тут меня и сдуло. Где был, что делал, куда два часа подевались - без понятия. Гады, думаю. Дурят народ, как хотят. И, как сидел, так и заснул.

С утра - день как день, ничего-то в жизни не переменялось. Вечером выхожу на балкон покурить, глаза поднимаю - а на меня небо смотрит. Как поэтический образ это очень даже занимательно, а когда в натуре... В комнате я как-то очень быстро оказался.

Ха. На дверце шкафа меня ждало полотенце. Да хрен бы с ним, что живое. Да

ладно, что с выражением... ну не лица, конечно, ну этого... формы тела? Нет. Оно еще было тканью мира, и всячески это демонстрировало. Это для меня оказалось чересчур, и мир снова стал миром привычных вещей - тихих, молчаливых и мертвых.

Но даром это не прошло. Иногда, когда сил хватает, подсматриваю за вещами - как живут, о чем разговаривают.

18. САД

Кто-то ко мне в сад души забрался, здоровенную дырку в заборе проковырял, а на дорожке огромный валун оставил. Начал я с валуна. С одного края подступлюсь, с другого, никак не ухватишь. Пока я вокруг него круги описываю, вокруг меня мои звери понемногу собираются. Неспешно занимают места в партере, морды глумливые.

Раздражают. Ничего-ничего, говорю, щас мы этот камешек выкинем, меня буйволы учили, как это делается. Ну-ну, говорят. Вид у тебя, как у слабака, и действуешь ты, как слабак, а ты нам тут рассказываешь, что у тебя три высших образования и что ты ордена ленина ордена трудового красного знамени трижды кавалер ордена славы. Давай-давай, возись, интересно посмотреть.

Вот, думаю, падлы. Нет, чтобы помочь, так они еще издеваются. И еще мысли читают. Ах, помочь, - говорят. А кого ты просил помочь? Ты к нам пришел, ты нас погладил да причесал, ты у нас спросил, что нам нужно?

Стыдно. Стал я с ними отношения налаживать. Так, повертели хвостами, для вида, ну да звери у меня не злобные. Повозились, закорешились, опять живем душа в душу. Ладно, говорю, надо делом заниматься. Поможете? Н-да, отвечают, нельзя быть таким глупым. Ты на камень-то посмотри. Посмотрел я на камень, поднял с земли, растер между пальцами, и по грядке рассеял. Плохо, если один чернозем, надо, чтоб немножко песку было.

19. КРОВЬ

Сижу в уголочке на корточках, и восстанавливаю события. Значит, так. То, что вокруг - помещение. То, что сижу, а кругом никто не суетится - значит, что я сюда сам дошел и тихонечко сел. То, что сижу, означает, что мне резко поплохело. От чего бы это?

А, это я пошел кровь сдавать за два дополнительных выходных дня. Крови много, а выходных мало. Учреждение большое, от желающих не отобьешься. Комната огромная, и восемь врачей сосут кровь в восемь жал. А кругом баночки, баночки, рядами прямо - немножко пустых, остальные с красной жидкостью. И от каждой баночки - свечение, от каждой свое, но вместе что-то красно-серо-зеленоватое получается. И вся комната этим свечением доверху наполнена.

Не врал яхве, что душа живущего в его крови содержится.

20. ДОГМА

Я - альфа и омега, начало и конец. Я - храм, я же - священник, и я же - жертва.

Ты - альфа и омега, начало и конец. Ты - храм, и ты же - священник, и ты - жертва.

Он - тоже альфа и омега.

21. ИГРА

Из всех игр на земле самая лучшая - мутабор. Шахматы - искусство безопасного и политесного мордобоя, карты и кости - умелого обращения с судьбой, рулетка накачивает мышцу привлечения везухи, ежели ты сильный, или заставляет по-тупому ждать случая, ежели слабый. Но полную, ограниченную только твоей собственной ограниченностью, а так вообще безоговорочную свободу, дает один мутабор. Только слово волшебное не забывай.

Татарскому магу срочно требуются партнеры для игры в мутабор. Детей луны просят не беспокоиться.

22. ТЕМНОТА

Поздняя тихая дачная темная ночь. Неслышно, но очень внятно, что-то начинает трепетать рядом с лицом. Задевает край одеяла, становясь почти звуком, где-то на нижней границе слышимости. В доме я один. Мягко касается щеки, щеkotно пробегает вниз к подбородку. Дверь в царство мертвых стоит нараспашку.

Не иначе, чья-то заблудшая душа, думаю я, пытаюсь дрожащими руками вытереть ледяной пот. Согреться удастся плохо, то и дело трясет. Дверь медленно закрывается.

Страшные люди эти ночные бабочки.

23. БАБОЧКА

- Ну чего сидишь, полетели, - говорю я ей. Крылья складывает-раскладывает, и ни с места. Капустница.

- Тогда давай превращаться.

Не хочет превращаться. Ждет, когда я почувствую, что надо делать. Ладно, тогда я тоже буду ждать. Сидим.

А, понятно. Можно и не лететь. Время придет, и превратит тебя, во что надо. Даже лучше не лететь. Потому что, если ты все время где-то шлендраешь, так тебя еще нужно найти, а так - ты на месте, приходи и превращай.

Но летать все-таки гораздо интереснее.

24. ЖЕРТВА

Одна из моих жен была жертвой. Такое утешение женщине от бога - виноваты они, другие. Первый муж... Да чего там, а то сами не знаете. Так я ее пристально разглядел за шесть лет совместной жизни, что подумал: вот теперь я знаю о жертвах все. И то, что жертва провоцирует насилие. И то, что она нуждается в сильных эмоциях, но так, чтобы она была ни в чем не виновата - ее заставили. И пусть теперь понесут за это заслуженное наказание. Узнал и то, что это может быть образом жизни: как одни все время грешат и каются, так другие недоуменно хлопают глазами и спрашивают: за что?! Как говорит фольклор, было бы за что, вообще бы убил.

Смушало слово. Принести в жертву - это отдать что-то дорогое в обмен на что-то хорошее. Торговые отношения с богами. Причем богам давай только все самое лучшее, второй сорт не предлагать. Какое отношение это имеет к моей бывшей жене?- спрашивает мужчина через пять лет после развода.

Вконец запутавшись, иду к тому, кто мне всегда отвечает, если, конечно, настроение хорошее. Что за хреновина такая - жертва?

- Жертва - это для глупых.
- А я что, умный, что ли?
- Хм. Да нет, для совсем глупых. Если, конечно, это материальная жертва, а не духовная.

И все. Я к нему и так, и сяк, и с бубном, и без бубна, несет такое, что уразуметь никак не в моих силах.

- Слушай - говорю, - ты меня с ума сведешь.
- Очень на это надеюсь.

25. ОТНОШЕНИЯ

Когда сила дышит из тебя в меня, это как называется? А если одновременно из меня в тебя? И при этом она струится, закручивается, омывает все вещи в комнате. Иногда поток уносит кого-нибудь из нас. А иногда вообще всё. Мы наполняемся и опустошаемся. Мы летаем и ползаем. Разрываемся на части, и каждая часть летит в своем направлении, туда, где ей хорошо. Потом не выдерживаем и собираемся обратно в теле. Трогаем предметы - настоящие ли? Поток подкрадывается постепенно, незаметно, смывает с ног мягко и осторожно. Течение долго кружит по каким-то удивительным местам, и возвращает на место, в кресло. Тело уже достало где-то сигарету и курит. Что же здесь такого хорошего, что надо обязательно сюда возвращаться?

Говорят, что нечто похожее с некоторыми происходит во время секса. Ну, не знаю.

26. ОБМАН

- А зачем тебе кролики?

Кролики. Мне. Зачем. Вот те раз, действительно, зачем они мне? Ну, это... Чтоб тренироваться. Чтобы у них учиться. Может, чтобы их чему-то научить. Да нет, фигня какая-то. Хотя вроде все правильно. Нет, совершенно невозможно объяснить человеку, который с кроликами никогда дела не имел, и кроликов не любил, зачем тебе кролики. Кролик - это зеркало души. Мера всех вещей. Кролик - это бог.

- Кролики,- говорю,- мне нужны, чтобы их соблазнять.

27. ЭГРЕГОР

Вместе мы - сила. А по отдельности - страшное говно. Загадочность этого обстоятельства просто-таки умопомрачительна.

Сколько раз я это проделывал, и получал неизменный результат. Раздеваешь человека, ну, хотя бы до трусов. Шапка - мама, шуба - папа, пиджак - комсомольская организация, штаны - институт, рубашка - православная церковь, майка - газеты, радио и телевидение вместе взятые. Каждый раз, с замиранием сердца, ждешь - вот, вот сейчас покажется сам человек, такой, какой он есть сам по себе. Ага. Жди.

Нет, конечно, если снять и трусы, то там бывают всякие неожиданности. Приятные, в том числе. Но так ему бедному голо, страшно и одиноко, так ему хочется поскорее хоть чем-нибудь прикрыться, что он готов тебя прямо на месте убить своими голыми руками.

В индию надо ехать. Там ходить голым - не позор.

28. КТО

Того, кто это писал, больше нет. И будет ли еще когда-нибудь - неизвестно. Бубен - это просто вещь такая, кусок козлиной жизни и жизни дерева, которых тоже больше нет. Бубен - это не козел. И не дерево. Он живет сам по себе, а звучит потому, что в него кто-то стучит. Это грустно, потому что козел и дерево не хотели превращаться в бубен. Это радостно, потому что получилось. Бубен ждет, что в него постучат. Другого смысла у него нет.

29. ВХОД

Сколько же я уже здесь стою, интересно знать? Да, местность живописная, камни да камни, да еще камни. Хоть бы небо какое предусмотрели, что ли. Кустик какой. Дверь уже во всех подробностях рассмотрел, которых, кстати, негусто. Не заперто. Так чего ж я здесь стою?

Не думал, что может быть такая мечта: чтобы кто-нибудь подошел и пнул посильнее в задницу.

30. ЖАДИНА

Тот-кто-проснулся однажды проснулся, и говорит мне: ты такой трусливый потому, что ты жадина. Перестанешь жадничать, перестанешь бояться.

С тех пор и не спит.

31. ВОРОНА

Вчера на месте этой вороны стоял бомж. Так же точно заглядывал прохожим в глаза. Так же отводил взгляд и переминался с ноги на ногу. И даже головой вертел точно так же. И что я должен теперь думать?

32. ЗЕРКАЛО

Как-то шел я ночью по никитской, и забрел в церквушку. Дай, думаю, посмотрю, где же там бог. Обыскался. Ни под куполом, ни на звоннице, ни в алтаре - никого. Дверь открываю, а там ход в подвал. Длиннющие коридоры ветвятся, и все вниз ведут, под уклон. И кончаются чуланчиком, хламушником таким: скамейки-табуретки, вазочки-чашечки, всякая мура. И в углу зеркало. И меня в этом зеркале нет.

Во, да никак я - вампир. И кирпич ищу, возмущаясь до глубины души: что это они себе позволяют?! А зеркало мне и говорит: не бей меня, зараза, я тебе пригожусь.

- Ну, и например, как?

- Слушай. Любишь женщин - иди к женщинам. Любишь детей - иди к детям. Любишь книги - иди к книгам. Только люби хоть что-нибудь.

- И какой мне с этого прок?

- Иди, увидишь.

И я пошел.

33.МЕСТО

Песку нынче намело - горы засыпало. Так это место и называется - мир забытых вещей. Все тут лежит. Боги, слова, образы, пробивка для левой ноги, выравниватель, - все. Только засыпано песком. Разгребешь участок, полюбишься на диковинки, в следующий раз придешь - песок и никаких следов человеческой деятельности.

Если чего по остальным мирам не сыщешь - здесь лежит обязательно. Но песок лучше пристально не рассматривать. Я как-то сдуру поднес горсть к глазам. Сначала как сверкнет. Потом глаза как режет. А потом видишь, что каждая песчинка - жизнь человеческая. От и до. Прожитая. Очень это за душу берет, но столько людей не оплачешь, никаких слез не хватит. А если долго смотреть, начинают из тебя силы вытягивать. Чтобы ожить. Встряхнешься, найдешь быстренько то, за чем пришел, и скорее домой. Думаешь, все, хватит, нефиг тут делать, обойдемся. А все равно, нет-нет, да и заглянешь. Любопытно. Только я свое место в этом мире искать не собираюсь.

34.ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Захожу в подъезд, а навстречу мне боль и страх. Я тут же вспоминаю, что мне сигарет надо купить. И хлеба дома нет. И к чаю чего-нибудь. Поворачиваю оглобли, а страх и боль мне говорят: что, хочешь, чтоб мы в твое отсутствие подросли? Смотри, какие мы пока маленькие да хорошенькие. Не хочешь ли нами попользоваться?

Ну, малолетние развратники, да и только. Ага, ребята, сейчас. Вами, пожалуй, попользуешься. Я еще пока в своем уме.

- Ну и зря. Пока ты в своем уме, так не ты нами, а мы тобой будем пользоваться. Тут уж не обессудь.

- Ладно, попробую. А чего это вы такие добренькие? Мне это подозрительно.

- Это у нас сегодня презентация. Халява. Пользуйся, раз в жизни бывает.

- Так, может, у вас и инструкция на русском языке имеется? - на всякий случай спрашиваю.

- Мы же не левак какой, товар высший сорт. И инструкция, и предпродажная подготовка, и сервис, и гарантийное обслуживание. Пожизненное.

- Да чего с вами делать-то?

- Вариантов всего два. Или сразу все прими, или по маленькому кусочку отщипывай. На твой вкус.

Я, говорю, вообще-то по образованию не самоубийца, а мазохист. Мне - по кусочку.

- Сразу бы, конечно, лучше. Раз - и отмучился. А так - удовольствие на всю жизнь.

Вот-вот, говорю, на всю жизнь - это как раз по мне. Ну, говорят, как хочешь. И открывают передо мною дверь. Это куда? - спрашиваю. - Да пока никуда. Просто здесь дорога начинается. Если понял, в чем фишка, можешь пройти по ней туда, где боли не боятся и страхом не болеют. А, может, еще куда.

35.ГОСПРИЕМКА

Нарисовал мой старший кучу картинок. Скоро пять лет человеку, а предметная живопись никак не идет. Да и хрен бы с ней, не девятнадцатый век, чай. Вполне мог в прошлой жизни каким-нибудь лукасом кранахом старшим быть, и предметной живописи нахлебаться на три жизни вперед. Но и в беспредметной кое-какие законы тоже имеются, никуда не денешься.

Слушай, говорю, невозможно столько дряни хранить, хоть ты и полный гений. Отныне я у тебя буду госприемкой работать. Что мне нравится - будем отбирать и хранить. А что не нравится - помойке отдавать.

Он возьми да и враз согласись. Я от этой легкости сел обдумывать, правилен ли был педагогический ход. Пришлось, поразмыслив, дополнение сделать.

- Значит, госприемкой я у тебя буду не всю жизнь, а до определенного срока. А потом пусть господь бог у тебя госприемкой работает.

36.ВОЛК

Повторяющиеся видения - признак беды. А я и без видений знаю, что со мной не все в порядке. Только не знаю, что именно. Очень много ума надо, чтобы видения толковать, у меня столько нет. Придется займы просить.

Пошел я за умом, а там зима и лютый мороз. И волк еще. Надо за волком идти, потому что он не для ума, а для направления. Чувствую, на юг идем. Теплеет, но не так быстро, как хотелось бы.

Дошли мы с волком до границы севера и юга, и встали. Здесь зима еще, а там, на юге, лето уже вовсю. С одного бока припекает, с другого все еще подмораживает, что делать, непонятно. Вдруг замечаю - под ногами штука круглая лежит, вся самосветящимися камнями утыкана. На ежа похожа, только плоская. Надо каменья все эти пообрезать, выровнять по плоскости; да только нечем. Это ж специальный инструмент надобен. Круг там обрезной, шлифовальная машинка, точильный камень, на худой конец; а кто тебе шлифовальные машинки будет на границе севера и юга разбрасывать?

У волка тем временем какая-то напряженная внутренняя жизнь идет. То хмыкнет, то загрустит, то на меня посмотрит вопросительно, то мордой в землю уткнется. Я бы на его месте тоже вел себя неоднозначно, потому как по всему выходит, что камни эти мне его шкурой спиливать придется.

И волка мне жалко, и себя мне жалко - как же я без волка-то? - и ничего не поделаешь, нет другого выхода, за этим сюда и пришли.

Вытерли мы с ним слезы, снял я с него шкуру, и тут же, на границе, его похоронил. Камни подравнял. Зеркало получилось. Правда, в зеркале вообще ничего не отражалось. Наверное, я смотрел как-то не так.

Если увидите на границе севера и юга курганчик - это волк мой там лежит. Кланяйтесь ему от меня.

37.ЗАГОВОР

Сидим с учителем-по-заговорам на его насесте и молчим. Время от времени его на смех пробивает, но над чем он там смеется, не говорит. Как всегда, наверное, надо мной. А мне это все равно, я соображаю, зачем к нему пришел. Было ведь какое-то дело. Это, говорит, уже в третий раз. В третий раз приходишь, и ничего не помнишь. Тенденция, однако.

Как он с насеста не падает, ума не приложу. От его смеха волны по полю идут. Весь трясется, руками на меня машет, ногами дрыгает, а не падает, колдун проклятый.

- Ну так дай мне такой заговор, чтоб я помнил.
- Ишь ты, заговор ему подавай. Иди, сам ищи.

Сердце у меня в горле как застучит. Ё-мое. Я еще и песню шаманскую не добыл, а сижу здесь, выпендриваюсь. Чем его веселить, пойду заговор от беспамятства искать.

Тут подплывает к насесту облачко, - дескать, садись на меня, я тебя прямо на место доставлю. Сажусь я на него, а оно, подлое, проваливается, как будто оно платок, а я - гиря. И падаю я вместе с ним, и падаю, и стукаюсь больно задницей. А вокруг меня сплошные насесты, и петухов на них сидит несчитано, и все во все горло орут:

Жареный петух - в жопу,
Каленый топор - в темя,
Медная игла - в сердце.
Не захочешь, а вспомнишь.

Тут и сказке конец.

38.МИР

Прослышал я про народ, который кучей собирается и мир исцеляет. Вот достойное занятие! Я тут всякой херней занимаюсь, по-мелочи подколдовываю, а они обо всей вселенной радеют. Хватит мне уже дома сидеть, пора к настоящим людям пробиваться. А чтобы не с пустыми руками, дай-ка я пока попробую хоть мелкую-мелкую, а пользу миру принести.

Для начала оказалось, что земля плоская. Я это и раньше подозревал, а теперь наконец-то воочию увидел. Потом оказалось, что она очень даже не против поисцеляться. И все, которые на ней, тоже не против. Кроме подземных гадов, которым это вроде как все равно. А в остальном - ничего сверхъестественного. Ну мир, ну поисцелялся. Были у меня до этого разные сомнения. Человек - он такой маленький. И такой нахальный. Ему бы все реки поворачивать да пустыни озеленять, а что в семье при этом делается - да гори оно огнем. В случае исцеления все нормально. Одно другому не мешает. Даже легче весь мир чохом исцелять, чем одного отдельно взятого человека. Потому что в человека больше, чем один мир помещается.

39.ГЛУХАРЬ

Эту сказку мне рассказали два шамана, вилли и детье. Фамилии такие.

Поймали однажды ученые глухаря, и посадили для опытов в клетку. Оставили его там совершенно одного. Кормить кормили, а кроме сбалансированного рациона больше никаких радостей. И сидел там глухарь немного дерганый, но в общем вполне нормальный, до тех самых пор, пока в природе глухариное размножение не началось. Тут ему ученые в клетку чучело глухарихи подсунули. Сначала глухарь пофыркал презрительно, но через несколько дней стал, однако, к чучелу приставать с грязными намерениями. Тогда чучело у него отобрали, а вместо дали грубо вырезанное из дерева подобие. Через некоторое время стал глухарь приставать и к подобию. Когда и подобие у него отобрали, ничего взамен не давши, начал глухарь приставать к кормушке. А когда и кормушки лишили, выбрал глухарь в клетке угол потемнее, и стал в ту сторону любезничать.

Поняли тогда ученые, что есть бог на свете.

40. СЕЯТЕЛЬ

Вышел сеятель сеять, а тут я ему навстречу. Поздоровались. Отхожу на шаг назад, чтобы сразу по морде не схлопотать, и спрашиваю его, не вконец ли он охренел. Растерялся сеятель. А какие, собственно, предпосылки? - спрашивает.

- Да ты вокруг посмотри. Вот это, рыжее с серым, это что? Век будды не видать, если это земля. Это и отбойным молотком не всяким возьмешь. О воде и не говорю. Сроду я в этих местах воды не видал. Вот я и спрашиваю - а каков прогноз на всхожесть?

Сеятель и так был не радостный, а тут его совсем приплющило. Ну, говорит, ну вижу, что что-то тут не так. А что сделаешь? Сеятель я. Хочешь-не хочешь, надо-не надо, а иди и сей. А взойдет-не взойдет, что взойдет и когда взойдет - не моего ума это дело. Лет через десять приходи, посмотрим, может что здесь и примется.

Ладно, говорю, извини, не грусти. Это я сдуру. Раз тебя сюда послали, так что-нибудь имели ввиду, наверное. Надо будет сюда захаживать - вдруг и вправду что вырастет?

41. ДОМ

Это каббалисты додумались, что ко всему на свете можно прийти пятьюдесятью разными путями. Может, кому нравится цель, а я люблю сами пути. Как только увижу, что дорога кончается, так сразу начинаю искать какую-нибудь другую, но только чтобы вела примерно в том же направлении.

Однако, в последнее время, стал я подозревать неладное. Может, это все одна и та же дорога? А пока я к началу возвращаюсь, она так меняется, что ее и не узнать?

Не понимаю, чего это меня стало так заботить. Устал, наверное, по дорогам шляться, домой пора. Видел я свой дом однажды, издали. Место шелковой радости и бархатного молчания. Но по тому, как я тщательно его избегаю, ясно, что не в последний раз живу.

42. СТРАЖ

- Ты, козел, куда прешь?

Никого не вижу, внимания не обращаю, иду себе дальше. Только вот теперь не помню, куда шел. Мысли какие-то в голове, воспоминания. Картины детства. Так. Собрались, сосредоточились, вспомнили, теперь вперед.

- Все, надоел, стреляю без предупреждения!

Ну чего ж, хочешь стрелять, стреляй. Кто ж тебе запретит. Дальше иду. Никто не стреляет, никого не видно. Шутить изволят.

- Нарываешься, да? Стой, кому говорю!

Стою, оглядываюсь. Интересно, кто это здесь пальцы растопыривает? Но как было никого, так и есть никого. Ой, в коленке стреляет. Он чего, в коленке прячется? А, вот теперь в позвоночнике. Теперь в сердце. По всему телу, мерзавец, бегаёт. Ладно, пусть побегает, мальчик-с-пальчик тоже мне нашелся. Вот и пальчик заболел. И в заднице. Кто бы ты ни был, там тебе самое и место.

- Ну все, мужик, хана тебе!

Ничего смешнее, чем такой текст из моей собственной задницы, я еще не слышал. Хохочу, но идти не забываю. Ага! Вот и порог. Значит, там где-то и бог, если народ наш ничего не напутал.

43.МЕДВЕДЬ

Лежу я и пою песню. О том, как я цепи зубами перегрыз и с каторги сбежал. Как вышел к большой дороге, а на дороге разбойник за деревом прячется, путников поджидает. Подкрался я нему незаметно, и стал его душить, и ножик у него отнял. А он как в ноги упадет, как заплачет; и просит, окаянный, не губить его за ради пасхи. Значит, на пасху дело было. Пожалел я его. Хлеб у меня с собой был, поели, и решили идти в лес - через лес, авось куда выбредем. Шли-пошли, и наткнулись на медвежью нору, с медвежатами. Тут их мама нас врасплох и застала. Бились мы с ней, и одолели.

Облегчения, однако, от этого не получилось. Если кто медведя убил, лес без хозяина оставил. Никак это нельзя. И пришлось нам за медведя медведем стать. А поскольку нас двое было, так и повелось: день он в лесу медведем, день я.

44.СЕРДЦЕ

- Человек, который боли не чувствует, обычно проходит по разряду "бесчувственная скотина".

- Это что, мне в утешение или в порицание?

- В утешение.

Слабовато, однако, утешение. Чувствую я себя так, как будто только что в одиночку пирамиду хеопса достроил. А последним блоком меня и придавило. Так что сердца у меня все равно нет, поскольку весь я - один сплошной блин.

- Ничего, потом всё отрастет. Новое будет, свежее. Жалеть будешь всех подряд.

Где-то я читал, что жалеть всех подряд - то же самое, что жалеть себя самого.

- Ну дык. Себя не пожалеешь - как других жалеть сможешь? А пока будешь жалеть, может, и помогать научишься. А если помогать научишься, на хрен тебе сердце? Помощь лучше жалости.

- А чего ж я тогда буду им помогать, без сердца?

- Память останется. Не захочешь, а придется.

Э-хе-хе. Когда это еще будет, если будет. Бедный я, несчастный. Ага! Да это ж начало первой стадии!

45.ОМФАЛОС

Это не поляна, это просто какой-то московский зоопарк. Толпами бродят. Чего их столько сюда поналезло? На вид все здоровые. Ничего не просят. А скупились, как на маевке.

Лозунги типа "кыш все отсюдова" не помогают. Будем разбираться по одному.

По одному - это берешь одно животное, сажаешь на омфалос, и смотришь, что дальше будет.

Посмотреть есть на что. Кто-то съезжает с вершины на брюхе, да так, что от него по дороге ничего не остается. Кто-то прямо в камень проваливается. А кто-то с вершины улетает. Лиса, например.

Никуда не делись только медведь и барсук, неизвестно откуда взявшийся. Медведь отряхнулся, и пошел в свой скальный уголок над речкой, медитировать. А барсук остался, и учил меня уму-разуму, спасибо ему.

46.ДЕРЕВЬЯ

Очень красивые. То ли липы, то ли вязы, то ли в перемешку. Такая рощица на бульваре, человек пятнадцать. Даже лавочка с алкашами вид не портит. А чего, алкаши - те же растения.

Очень красивые. В благодарность достал я из себя серебряных шариков, и всем раздал. Приняли. В каждом как звездочка засветилась. По-моему, веселей им стало. В городе, хоть и не в центре, не сахар дереву стоять.

Зимой, когда деревьям спать полагается, звездочки все внутрь попрятались. Но в оттепель сон некрепкий, нет-нет, кто-нибудь да проснется. Так они и стоят, глазами хлопают.

47.РАЗГОВОР

Пришел я раз к приятелю. И чем дальше мы с ним разговариваем, тем больше я понимаю, что мы с ним играем в отца и мать. По большому счету. По крайнему, то-есть. То-есть я собираюсь родить из него богочеловека, а он хочет быть мне отцом, который-на-небесах.

Ситуация безвыходная, потому что и он мудак, и я мудак. Бросить бы нам это бесполезное занятие, и разойтись в разные стороны - ему к отцу, который-на-небесах, а мне хоть к какой-нибудь матери, - и завершить все эти духовные преобразования, и зажить, наконец, нормальной жизнью, по-человечески.

48.КОЛБАСА

Если повнимательнее приглядеться, парадокс можно найти хоть в холодильнике. Латинское *colpos*, от которого колбаса произошла, означает "влагалище". А выглядит совсем даже наоборот. За это ее женщины и любят.

Колбаса - добрая вещь. Общаться с ней - одно удовольствие. Можно ее вожделеть и дорваться. Можно неспеша поглощать и насытиться. Если сытый, можно просто так понюхать, для удовольствия. Хо-хо, да она полностью в твоей власти. Хоть кубиками ее нарежь.

А от человека только тем и отличается, что взамен можно ничего не давать. Тридцать рублей разве деньги? И заботиться о ней не надо, протухла - выкинул. Уж не надо говорить, что умереть за колбасу и в голову никому не придет, даже и в голодный год.

Не буду я тебе больше колбасой.

49.СЛОН

Жили-были три брата: фрейд, юнг, и адлер. И была у них душа, одна на троих. Только видеть они ее никогда не видели, просто знали, что она есть.

Прослышали они, что душа их болеет.

Пойду, сказал брат фрейд, найду душу, и вылечу. Ходил-ходил, видит - дырка. Засунул брат фрейд туда руку, и в лице переменился. О! - говорит, а больше ничего сказать не может. Достал руку из дырки, посмотрел на нее внимательно, и обратно засунул. Опять вынул, опять засунул. За этим занятием год прошел.

Забеспокоились братья, и пошел брат адлер искать брата фрейда. Ходил-ходил, видит - поляна, вся огнем выжженная. Встал он на этой поляне, и задумался. Хорошо бы, думает, здесь дом построить и сад разбить. Вдруг из земли печная труба выглянула. И снова спряталась. Собрал брат адлер всю волю в кулак, и стал на этом месте дом представлять. А из-под земли стал целый город вырастать,

с людьми и фонтанами, но медленно, по сантиметру в день. За этим делом еще год прошел.

Пора, значит, брату юнгу идти братьев искать. Идет по дороге, видит - маленькая девочка на обочине стоит, страшная, как смерть, и злобная, как голодный крокодил перед случкой. Девочка, спрашивает добрый брат юнг, ты кто? Кто-кто, отвечает, я - гню. Так брат юнг удивился, что стал девочке дальше разные вопросы задавать, и задавал, пока та не выросла, не похорошела, и он на ней не женился.

А тот-кто-проснулся сидел, смотрел на трех братьев, и думал, как трудно слепому искать белого слона в белом лесу, особенно если слон спит.

50.СУЩНОСТЬ

Встретились раз две сущности, мужская и женская. Мужская вся такая плаксивая и неуверенная, а женская очень уверенная, но без понятия. Стали они демонов делить. А демоны делиться не хотят. Мы, говорят, демоны, делением не делимся, а только половым путем. Стали сущности, мужская и женская, искать половой путь, уж очень им хотелось демонов поделить. А пути нет. Путь к себе есть, светлый есть, зерна есть, а полового нет.

А был. Проводник нужен. Выдернули из земли проводника - показывай давай. А гнусный проводник оказался с высшим образованием, и речи говорит, а путь не показывает. Эх вы, две сущности, - говорит - глупая, да бесхребетная! Не знаете, куда половой путь ведет, а туда же! Как говорил христиан розенкрейц, я на свадьбу тебя позову, а на большее ты не рассчитывай! Чем половым путем идти, получите лучше преобразование!

Вот бя.

Мужская сущность слабая, но хитрая; а женская незатейливая, но упертая. Хором заявляют: нам вся эта ваша хрень ни к чему. Сами путь найдем.

Мужская щупальца раскинула и ну все доступные пространства ощупывать. А женская чуть не носом роет там, где хоть чего-нибудь нащупано. Нарыли:

- 1.Одну злобную суку.
- 2.Кучу всякого мелкого осознания.
- 3.Рецепт разделения демонов противу их воли.

Рецепт такой: "Вынимаешь демона наголо, берешь его за горло (сильно не дави, это твоё горло-то) и проводишь воспита..." ну и там еще разные слова понаписаны.

Дальше все просто, когда рецепт есть. Получили в результате деления: одного ангела божеского, одного ангела дьявольского, около литра различных выделений организма и свободу выбора.

Посмотрела женская сущность на мужскую, и сказала: ты и я - одно. А та головой кивает: ты - это тоже я.

51.ШКУРКА

Пришла как-то к иванцаревичу царевналягушка. Шкурку сняла и прыг в койку. Натешилась иваном и уснула, а царевич не спит. Лицом иванцаревич чудо как хорош, а умом не удался. Стал лягушкину шкурку примерять.

Первым делом его наизнанку вывернуло. Вторым делом у него от боли речь отнялась, и даже крика не стало, а только ква-ква. Третьим делом попытался он успокоиться и оценить ситуацию, потому как больше делать нечего.

Как шкурка снимается, неизвестно. Окружающие перемен не любят и врядли

обрадуются. Шкурка, между прочим, женская. Лягушачий метаболизм без привычки человеку совсем не в радость. А царевнелягушке, может, и в кайф, что теперь в дневную смену комаров за нее кто-то другой ловить будет. Нет на нее надежды.

Стал иванцаревич мысленно обращаться ко всем знакомым за помощью.

Тот-кого-больше-с-нами-нет так прямо и сказал: ну ты и мудак! Ничем помочь тебе не могу. Напрямую к хозяину обращайся. В смысле, через посредников. Но что-то я такого прецедента не помню, так что, может, ничего и не выйдет.

Тот-кто-проснулся посмотрел на иванцаревича, прикинул по-быстрому, что можно сделать, сравнил полученный результат с ивановыми возможностями, головой покачал, и не стал связываться.

Главврач написал сумму прописью, позвонил в швейцарскую клинику, добавил два нуля и смотрит выжидательно. Тут уж сам иванцаревич через ква сказал ему пару ласковых.

Вдруг царевна (бывшая лягушка) проснулась. Как закричит: какая лапочка!!! Ты моё солнышко!!! Такая прелесть, и вся моя будет вовеки! Ты мой плюшевый, дай я тебя поцелую.

Иван (бывший царевич) обалдело свои чувства анализирует: насчёт вовеки это мы ещё посмотрим, от поцелуйчиков боль ушла, а мужские достоинства, наоборот, вернулись, остальное как было. А чё, жить можно.

Но совместная жизнь у них не сложилась.

52.ХОЗЯИН

Пока я сидел и отделял то, что есть, от того, чего нет, хозяин пришел. И как начал указания давать. И тапки ему принеси, и голос подай, и умри, и подачку на лету поймай. Потом увидел, чего я наотделял, и за веником потянулся, чтобы мне взбучку устроить.

Тут-то и выяснилось, что веник - это как раз то, чего нет.

53.ОНАНИЗМ

Это я, хозяин, сижу здесь и ожидаю твоего прихода.

Кто только ни приходил. Из космоса подбивали идти конец света проповедовать. Ангелы прилетали, и так ввали, что аж завидно. А один пришел, вообще, надо, говорит, тебе любимую учительницу убить. Это ту, что в третьем классе преподавала. Нормально, да? Она же померла давно.

А тебя всё нет.

Нам, приматам, без хозяина никак. И, пока тебя нет, каждая творная и нетворная сволочь хочет твоё место занять. Так и поведёшься иной раз. То жена за хозяина, то любовница, то магазин, то любимая работа. Только со временем и понимаешь - не хозяин это. А где хозяин?

У нас, приматов мужеска пола, хозяин должен быть женский. Известно же: если молитва - не соитие, так это не молитва. Если соитие - не молитва, так уж лучше онанизм. А по этой части мы все мастера.

54.НОЛЬ

Жизнь моя вся обнулилась. Всё, что мог, вычитал одно из другого, получилось - ноль. Раньше я думал, что если всё из всего вычесть, что-нибудь да останется. А что останется, это и есть то, ради чего мы сюда рвемся. Вот смотрю на эту

круглую штуку, и не понимаю, как я ради нее теперь жить буду.

55.МЕДИЦИНА

Если по этому меридиану до середины дойти, то там такое место обнаружится. Кунсткамера. Музей истории болезни.

Вот эти костылики, корсетики, протезики - это от таблеток.

Схемы, таблицы, руководства и атласы - от гомеопатических средств. От них же - модели и примеры.

От всяких там энергоинформационных воздействий - следы воздействий. От грамотных - всё как родное, только цветом немного отличается. От неграмотных - как будто плотник дизайном занимался.

А в центре всего - приворот, он же сглаз, он же порча, он же проклятие, и он же благословение. Большой чёрный аккумулятор.

Провода есть? Плюс от минуса можешь отличить?

56.РЕЦЕПТ

Одна юная ведьма незадолго до смерти навела меня на мысль. Чего я мудочаюсь? Каждый раз по всем правилам амулет изготавливать - упрешь. Нужен такой, чтобы раз - и на все случаи жизни. Так был изобретен талисман-конструктор.

Всего делов - сделать коробочку. Покрасивее и с тремя - семью отделениями. В отделения закладываются камень, железо, серебро, дерево, семена, на выбор, в зависимости от человека, особо обработанные. А потом человек сам, по своей надобности, раскладывает всё это добро так, как ему нравится. Всё работает.

Предметы можно менять/добавлять по вкусу. А если ты совсем придурак, можно даже слюной-спермой-кровью воспользоваться. Однако, изготовитель категорически ставит в известность, что занятие это крайне нездоровое и за последствия будешь отвечать сам, козлина.

57.ПОРЯДОК

Вроде того, он есть. Сначала выпил, потом закусил, потом хорошо, потом похмелье. Похмелье от того, что было хорошо, закусил, потому что выпил, выпил, потому что было похмелье. В похмельи помнишь, чисто теоретически, что бывает хорошо, выпив, помнишь, что надо закусить, потому что может плохо наступить преждевременно. Закусив, понимаешь, что надо выпить еще, потому что выпив, ты поступаешь плохо, потому что рабочий день, и надо от этих мрачных мыслей отвлечься.

Классификация всё-таки необычайно облегчает жизнь.

58.ОБИДА

Обидели меня страшно.

Пошарил я наугад, поймал сладкого женского демона, полакомился задумчиво. Потом, от всей души, не торопясь, проклял обидчицу. Потом себя пожалел. Потом её.

Ладно, время всё вылечит. Это я так думаю, а сам, в то, что думаю, не верю. Знаю ведь: просто в дальний ящик затолкает, и будет оно там вонять и плесенью

покрываться.

Проглотил я обиду. А она в пищеводе застряла, и острыми краями сердце давит. Запить - ещё хуже будет. Как силы пить кончатся, придётся и проблему решать, и похмельем мучаться.

Выплюнул я эту гадость, фартук одел, резиновые перчатки натянул, стал рассматривать.

Вот как интересно-то. На обиде крупными буквами все мои анкетные данные. Именная. Даже и в бездну не выкинешь, найдут и вернут владельцу. Во, и обидчица здесь значится. Так что проблема общая, сложишь всё чуть по-другому, и была бы она владелицей, а я - обидчиком.

Ну да ладно, я со своей частью как-нибудь разберусь, имя своё сотру; а обида пусть себе дальше гуляет, раз у тебя ума нет вместе разбираться.

59. ЧАРЫ

В моём доме две комнаты - левая и правая. Живописнейший бардак в обеих и обе заколдованы. В правую зайдешь - обретаешь силу и косноязычие. В левую - хитрость, недалёкость и ясность цели. В правой всё красное и жёлтое, даже небо за окном. В левой - лиловое и голубое, а потолок зелёный, если глаза закрыть.

А если чары снять, обе они одинаковые, без разницы, серые да чёрные. И бардак душераздирающий.

60. ЕНОТ

Первые три дня я его уговаривал по-хорошему. Дескать, глупое ты животное, ну чего ты у меня здесь пасёшься, поди на фиг. Депортации не избежишь, в лесу не отсидишься. Давай, уматывай.

Посмотрит из-за границы с печальным укором, и за горизонт удаляется. Назавтра опять у меня обнаруживается.

Грёбаное ты сумчатое, мама твоя выпь и папа твоя медведка, ископаемое ты яйцекладущее; доколе же ты, чешуехвостое, будешь испытывать наше терпение? Мёдом здесь нигде не намазано, я проверял; так какого же звёздного знамени ты тут делаешь?

Подбадривая себя этакими прибаутками, тащу енота за шкурку на его историческую родину, хоть это мне лениво и обломно ужас как. Упорная зверюга, слов человеческих не понимает.

Родина енота - пустыня. Про остальных не знаю, а конкретно этого - да. Ну что это за места такие, где волк еноту друг, товарищ и родная мать, жалуясь я вслух, а эхо поддакивает: товарищ... мать... взойдёт она...

Не без поджопных пинков наладил енот под моим чутким себе оазис, что дальше делать, не знает. А учить его я не нанимался.

Енот, слушай. Ко мне ходить больше не надо, рассержусь. Вот тебе окно в мой мир, сиди тут, смотри, как люди живут, рабыня ты изаура.

61. ХРАНИТЕЛЬ

Повадился мой волк ходить у левой ноги. Денно и ночью, в метро и офисе, слева - волк.

- Волк, под курганчиком - кто?
- Матрос железняк, кто ж ещё. Что смерти нет, не доводилось слышать?
- От на тебе до вот тебе дистанция немалая, - отвечаю. Чего ты у ног трёшься,

давай я за тобой ходить буду, води.

Часа хватило, чтобы я перестал понимать хоть что-нибудь. По таким местам налазились, каких я в центре москвы и не чаял. Только в кgb я отказался идти категорически, здрасьте, мы тут с духом к вам на экскурсию, ага. А он всё тянет и тянет, налево, направо, прямо, налево, в этот подъезд, а если замешкался или хочешь спрямить, кусает за ноги, в ту подворотню, по пожарной лестнице наверх, а дом пятиэтажный, вниз, налево, прямо до угла, всё, хватит, мне пора на работу.

- Дошло?

- Мало-мало дошло. Что для одного - извилистое, для другого - прямая линия. Знаешь, ты храни меня, как хранил, а я пойду своими проблемами займусь. Не готов я пока путями духов ходить.

62.ХАМЕЛЕОНЫ

Вот бы сюда с фотоаппаратом попасть! Или с видеокамерой, потому как процесс идёт. Пропадут - и появляются уже в другом месте. Перемигнутся, и снова пропадут. Даже когда их не видно, чувствуется, что что-то там между ними происходит. И что-то там они делают. То ли плетут чего, то ли заговаривают, то ли они сами меняются, то ли мир под них подстраивается. Где у одного выпуклость, у другого - впадина. Где один летает, другой - ползает, смотря по обстоятельствам; и летать, и ползать оба умеют. И всё легко так, без напряжения, будто игра. Пару раз друг друга не поняли, но как сцепились, так и расцепились. И опять за своё, то ли танцевать, то ли воровать.

Только серьёзные они смертельно, и слова от них не дождёшься. Пойду прикольных хамелеонов поищу.

63.ХРЕНОВИНА

Больше семи рук всё равно не вырастает, я пробовал. Только восьмью начнёшь отращивать - первая отваливается. Или третья. А нужно восемь-девять, чтобы эта хреновина держалась. Ну красиво же, ну гляньте только. Вот, где четвёртая и пятая держат, ну класс, а? Ещё бы три-четыре руки, и я бы её собрал окончательно, и зажила бы она сама собой. Я так думаю.

64.ГДЕ

- Батюшки мои, да что же это такое?!

- Да говорю тебе, не что это, а где это. Здесь всё такое.

65.ВСТРЕЧА

Чтобы разговор завязать, несу всякий вздор. Ноосфера, говорю, с каждым днём всё плотнее делается. Скоро по ней на тракторе можно будет ездить.

Та, кого слова не волнуют, смотрит на меня, и смеётся.

- Бог взял, бог дал, а ты где в это время был?

- Тебя искал.

- Вот об этом расскажи.

Беее. Меее. Как расскажешь? У этого и вида нет, одни осязания.

- Хотел найти, вот и искал, чего тут рассказывать?

- О пути расскажи.

Путь, говорю, в длину измеряется, и фишка, чтоб весь пройти. Хочешь - спереди назад, хочешь - сзади наперёд, хоть частями в любом порядке, только чтоб весь.

- Не умничай, да?

- Да хвастать нечем. Нормальные люди цель видят и прямой дорогой идут, а я - задворками да буераками, не знамо куда.

Та, кого нельзя взять левой рукой за правую, смотрит укоризненно.

- Но я же всегда здесь была!

Ой, врёт. К этому месту мы с ней одновременно подошли.

- Дальше-то что?

Та, с кем нельзя идти рядом, плечами пожимает - а то, мол, ты сам не знаешь. А я просто время тяну.

- Ты иди туда, откуда я, а я пойду, откуда ты.

- Там и встретимся.

66.ИНСТРУКЦИЯ

Берёшь бубен. Да не суетись ты, духи сами, чего надо, сделают.

67.ПОГРАНИЧНИК

Христиан розенкрейц - пограничник от бога. Пойдёт налево - все бабы его. Пойдёт направо - тоже неплохо получается. При этом лево и право зависят конкретно от его местопребывания в пространстве, поскольку граница проходит по нему. Где христиан - там и граница. Нет тут христиана - стало быть, тут или лево, или право.

А я к нему сзади подкрадываюсь, тихонечко, как американский шпион. Проверяю бдительность. Уже подкрался на расстояние удара лопатой по голове. Слышу, бормочет:

- Розами, розами, говорю, поаккуратней пользуйтесь... Таку-у-ую дырку в груди можно розой разворотить, о-ё-ёй...

Покашлял я деликатно, но с тем же успехом мог и лопатой по башке треснуть. Картина такая: одной рукой я его лопатой, как веером, обмахиваю, а другой по пухлой физиономии похлопываю.

Пришёл в себя, и морда сразу протокольная-протокольная сделалась. Но уверенности в глазах нет. А надежда есть.

- Смену прислали?

- Не-а.

- А вот я тебя сейчас за нарушение границы...

- Ты, христиан, эти штучки брось. Пока китайцам социализм не настал, у них такая привычка была - всё до крайней степени совершенства доводить. Так что после них уже ловить нечего, и пост свой спокойно можешь оставить. Иди себе прямо по границе до конца границы. Ждут тебя там.

- Кто?!!!

- Да китайцы же.

68.ГЛАЗА

Жалко, я её живой не видел. Судя по тому, где и кем она работала, бабушка моя была та ещё ведьма. А по тому, что её вместо того, чтоб расстрелять, с

именным оружием отправили в отставку, ведьма сильная и умная.

Правда, цену за всё это она заплатила немалую - так потом на жизнь через амбразуру и смотрела. Бабкин бункер мне в наследство достался.

Бабуля из него вообще никогда не выходила, а канализация в таких сооружениях не предусмотрена. Всё жилое пространство этим добром было забито под завязку, то есть, под смотровую щель. От бабки одни глаза остались, а всё остальное - говно.

Глаза отмылись, и пошли в дело. А как я со всем остальным разгребался, лучше вам не знать.

69.ИМЯ

Видеть духов - нет в этом никакой доблести. И позора в этом тоже никакого нет. Это же не работа, духов видеть. Развлечение - да, но правда, экстремальное. Удовольствие - тоже да, это когда перестаёшь их видеть. Ну, и взаимная польза, конечно. Он тебе - ты ему. Ты его - он тебя. В общем, всё как у людей.

- Как звать?

- Лориэль.

Лориэль. Стихийный. Объясните вы мне, что городскому шаману делать со стихийным духом, и так, чтоб я понял.

- Что делать будем, лориэль?

- Имя.

- Моё тебе без надобности, а твоё я уже теперь знаю.

- Так и я твоё знаю, и все знают, кому надо. И кому не надо, тоже знают. В том и проблема.

Логично. А то, вон, жена сердится, а меня плющит, где бы я ни находился. Начальник очередной несбыточный проект разрабатывает, а меня ломает. И так далее.

- А что, имя сменить - помогает?

Аж позеленел, огонёк-то мой.

- И кто только тебе такому бубен доверил?!

- Ты не ярись, ты толком объясни.

Толком просил - толком получи:

- Вначале слово было у бога, потом у посредников между ним и всеми остальными, потом оно пришло в мир и в нём уже растворилось окончательно. У кого теперь слово - пойдёшь у пиарщиков спроси...

И так 45 минут, академический час. А если в двух словах, то имя - это точные координаты, со всеми отсюда вытекающими. А образ, фантом, запах, структура - просто приятное дополнение для облегчения работы.

Ладно, лориэль, уговорил, пойдём.

70.КИТ

Большой, зараза. Рассекает себе под водой, даже подышать не всплывает. Ну да, я-то дышу свободно, и всплывать мне тоже без надобности. Ну и море тут у них, никакой живности вообще, кроме нас с китом.

Предварительная беседа у нас получилась, короче некуда. Я ему: куда плывём? Он мне: в неверморск. Вот туда и плывём, плывём, плывём...

Наверное, я заснул, потому что больше ничего не помню. Как заснул, не помню, и как просыпался, не помню. Вообще больше ничего не помню.

- Слушай, далеко ещё?

- Так мы уже там.

71.ПРОВЕРКА

Увлекательное выяснение, у кого это больше, пришлось прервать. Разговор перешёл на личности.

Давидыч заявил, что знания умножают скорбь. Михалыч взвился, и сказал, что это полная фигня, чисто еврейские заморочки. Он уже об этом раньше слышал, и решил проверить. Все действия проверил, и умножал, и делил, и всё такое, вплоть до скалярного счисления. Всё фигня, закон другой. Нет мудрости - нет печали. Мало мудрости - печали много. Много мудрости - одна сплошная радость. Так что, давидыч, не свисти.

Давидыч повздыхал в бороду - что с гоя возьмешь? - и у михалыча спрашивает, что это он там про красоту расписал? Мир - это красота, а красота - это мир, так что сам помалкивай.

Михалыч мужик горячий, и помалкивать не собирается. Сначала по присутствующим прошёлся, потом за отсутствующих принялся. По его выходит, что вообще никому верить нельзя. Что сам добыл - только то и работает. А кто считает по-другому, может плюнуть себе в бороду, в которой, кстати, крошки застряли.

Тут ты, михалыч, прав, говорит давидыч, незаметно утирая бороду. Но если да, то чем мы тогда будем жить? Да и почему нет, если есть идиоты, которые верят нам на слово?

72.ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор - даже не бутылка, а всего-то дырка в бутылочном горлышке. Если ваша бутылка с пробкой, в кайф украсить пробку поинтереснее. Есть очень красивые пробки, залюбуешься. И бутылки. И этикетки. И ящики для бутылок. А дырки - они все круглые.

73.ПОПУГАЙЧИК

Как такой большой пушистый тигр может весь упрятаться за таким маленьким попугайчиком? Ответ: попугайчик в данный момент потребляет всю наличную электроэнергию. Чирик-чирик. Шею бы свернуть этой волнистой сволочи, да нельзя, не положено. Тогда на пенсию его, в лес, на ёлку, яйца высиживать. Так. А на его место - кого? Негоже тигру в ментале порхать.

Соразмерная тигру бестия - орёл. Страшно, между прочим. И, как выясняется, не зря.

Он решил прорасти изнутри.

Сначала из дырки в груди долго выплёвывались какие-то чёрные перья. Спину ломало и гнуло в разные стороны. Мутило и тошнило. Ноги дёргало. Потом дырка резко захлопнулась, и невыплюнутое так из груди и торчит.

- На сегодня достаточно. На неделе ещё заходите, продолжим.

74.КРОЛИК

- Заполярные шаманы - ребята простые: чему обучены, то и делают. Давай, лучше о тебе поговорим.

- Нет, ты разъясни, что это за песня такая: шаманами не становятся, шаманом рождаются?

- Ты с хозяином разговаривал?

- Ну, можно сказать, что разговаривал.

- Помнишь, что он тебе втолковывал? Это - для тебя хорошо, а это - для тебя плохо. А ты как понял? Мы, кто так делает - хорошие, а те, кто так - плохие. Ты ещё харизматическим лидером себя объяви.

- Да знаю я всё!

- Ну да, всё знаешь; так это потому, что почти ничего не видишь.

Кролик - птица гордая: как залетел, так и вылетит. На мышей, что ли, для опытов, перейти?

75.ЛЕММИНГИ

У отдельного лемминга своей души нет. Все, что ни на есть, лемминги - это как бы один и тот же лемминг в разных предлагаемых обстоятельствах.

Время от времени душе леммингов становится тяжело.

Человек в таком настроении чувствует позыв направиться к духовному руководителю, великому объединителю масс. То есть, пойти пива попить.

Леммингам пива никто не предлагает.

Лемминги идут топить.

Все, как один, бегут лемминги в море. Они его пьют, они им захлёбываются, они на него орут, они с ним сражаются, они с ним занимаются героизмом. В конце дня, те, кто естественно отобрался, идут по домам, хвастаться и размножаться.

До чего же природа мудро устроена! Если бы они пиво пили, от них бы давно никакого житья не стало.

76. ПРИНЦИП

Сдаётся мне, мы с гейзенбергом в прошлой жизни в одном монастыре на соседних циновках сидели, но он был круче. Всё человек знал. Как бомбу дома на газовой плите сварить, как от армии откосить, как произвести в собственном организме героин, да такой, от которого отходняка не бывает, и к которому привыкания нет.

Но.

Но, говаривал гейзенберг, не факт, что на этой бомбе ты сам не подрвёшься, вместо белого билета срок не получишь, а вместо героина - лечащего врача. Ведь чему нас учит учение? Тому, что хороший человек даже из религии способен извлечь духовную пользу. Что духов нет, но они от этого не становятся менее реальными. Что если духам нужен шаман, они его себе хоть из говна сделают. Что если ты сидишь, и ни хрена не делаешь, то в этом есть большой эзотерический смысл.

Так стоит ли удивляться, что духи подчиняются принципу гейзенберга, хоть он, в общем-то, не для них написан?

77.ТИГР

Сидит на четвереньках и рычит на учебник по математике. Не хочу мешать вашему содержательному общению, - говорю, - а на зуб - не пробовал? Рыкнул в

мою сторону, и опять за учебник принялся. А учебник над тигром издевается. Захлопнется, откроется, страницы распушит, обложкой помашет, только что язык не показывает.

- Тигр, а почему по математике-то?

Нервно хвостом дёрнул, но с места не сдвинулся. Опять рычит. Учебнику всё это надоело, и он бдительность потерял. Отвернулся на секундочку. Тут тигр на него струю пустил. Учебник в комок и слипся. Тигр его когтем поддел - и в ручей. Отполоскал, съел, умылся, и пошёл в бамбук. Выходит из бамбука - а по нему, вместо полосок, всякие проекции поверхностей третьего порядка да фигуры лиссажу бегают. Вот теперь сразу видно - не простой тигр, волшебный. К самке, значит, собирается.

78. ДОКОЛЕ

У шаманов тоже бывает плохое настроение, и есть у этого название. Когда шаман думает, что добился победы справедливости и добра над злом в одной отдельно взятой личности, тут оно его и догоняет. Называется оно "доколе". Или, точнее, "какого хрена".

Ты тут, естрадысь бирдык, пашешь, пашешь, а оно всё как было, даже хуже, потому что есть, с чем сравнивать. А они - ну, все вокруг - давай-давай, работай, нам мало чего-то. Мы в тебя верим, движимым же всем и недвижимым, давай-давай. Всё, говорит шаман, хватит, пойду душевные раны зализывать. Я такой хороший, ну такой, ну прямо ой. А вы? Это же наше общее дело, для вас, блин, стараюсь, а вы - палец с пальцем не сложите, чтоб получилось два пальца.

Счастье, если в этот момент шамана находит озарение. Шаман, а шаман? - говорит ему озарение. Ты чего? Ты забыл, что ли? Добро может быть с кулаками, с зубами, да хоть с рогами и хвостом, или даже без всего этого. Ему только с мудаками не по пути.

Счастье шамана, когда он вспомнил, описанию не поддаётся. Сидит шаман, хихикает, слёзы по щекам размазывает, и прищёптывает: духи-духи-духи-духи... Идите ко мне, глупые... Цып-цып-цып, полосатенькие...

79. ХВОСТ

Жил - был митя. И вдруг у него вырос хвост. Гук и пума, по малолетству, посчитали хвост естественным явлением. А митя беспокоится - ни у кого из знакомых хвоста нет, даже у человека-паука. Посмотрели повнимательнее - а это папа на фотографии ему хвост пририсовал, а на самом деле хвоста нет. Всем сразу на душе полегчало, даже гуку и пуме, хоть они и не поняли, в чём дело.

80. САМЕЦ

Чёрта с два он денег насобирает. Потому что вместо того, чтобы неспешно прохаживаясь по вагону, тыкать людям в морду церковной кружкой, он со всех дверей обрывает объявления "магия-гадание". И этот процесс захватил его целиком. Вижу цель, препятствий нет. Аж дрожит от сладострастного омерзения и праведного гнева. Это же перед ним хвосты баал-зебуловы. Их-то он и обрывает.

Баал-зебулы, между тем, размножаются черенками, и, если части обрывать, растут лучше. Чему их только в семинарии учат. А с такой яростью, лучше пойти кому-нибудь лицо набить, по-простому. Получить обоюдное удовольствие.

Не хватает человеку в организме родной матери. В хорошем смысле этого

слова.

81.ВЕРШИНА

Весело гогоча, невидимые духи укладывают мне в рюкзак кирпичи.

- В сизифа будем играть?

Поржали, пошептались промеж себя, пару кирпичей вынули. Поставили указатель с надписью: "вперёд и вверх". Небось, ещё и ставки на меня сделали. Хотя, им в общем-то наплевать, оставляю я эти камешки на вершине, или по дороге выкину.

И стал я подниматься, медленно, как дерево растёт.

82.БИЛЕТ

Наши три мира не идут один за другим, а друг дружку пронизывают. Это все знают. Не все знают, что есть ещё мир ниже нижнего, и есть мир выше верхнего.

Ну, и на фиг тебе путеводитель, если ты билет покупать не собираешься?

83.ЧУДО

Большую часть жизни я прожил, как и все остальные люди, чёрным магом. А теперь я раздолбай на пути знания, что на рупь дороже. И, хотя я на жизнь зарабатываю не этим, случается оказывать магические услуги населению, иногда даже за деньги. Когда за деньги, я прошу платить вперёд. Без этого они забывают, что у них были проблемы, и считают, что я здесь ни при чём, а оно само всё случилось и рассосалось. Лично я тоже так думаю. А когда деньги уплачены, они думают, что всё получилось потому, что они купили мою помощь. И тут они правы.

84.БРИТВА

Не в результате пьянки, но после неё, дедушка оккам позвал нас всех, чтобы огласить завещание, и мы на это попались. Все знали, что дед оккам страшный приколист, и что ничего у него нет, а пришли. Да вы не волнуйтесь, успокоил нас дед, я коротенько. Не обозначайте необозначаемое, не множьте сущности и понятия без необходимости, и перестаньте, наконец, подлецы такие, говорить о мешалке в доме помешанного! Вот и весь вам мой сказ.

Да-да, сказали мы дедушке, какой ты умный, дедушка оккам! и пошли за угол покурить. Пора деду перевозку вызывать, если дело так и дальше пойдёт, с него станется бритву взять да пойти горожан резать...

85.ФИЗИКА

Что бы там хитромудрые физики ни рассказывали нам об устройстве вселенной, простому человеку это до фени, а как иначе? Квазаром даже соседку в постель не заманишь, а про чёрную дыру ей рассказывать, это как-то уж чересчур в лоб. Нам, простым людям, из всей физики достаточно знать, что всё невидимое желает воплотиться, а воплотившись, сразу начинает обратно развоплощаться. Вследствие этого, вселенная сжимается и расширяется одновременно. Как это по жизни

применимо? Расскажи это соседке, и, пока она будет мозги в порядок приводить, не теряйся!

86.ПАУТИНА

На нейтральной территории, в интернете, встретились городской шаман с заполярным. Завязалась незлобная дискуссия по актуальным вопросам мировоззрения.

- Почему у вас, однако, дома не круглые?

- Дома у нас не круглые, потому что кирпичи - прямоугольные... А почему у вас самого сильного оленя больше всех нагружают?

- Чтобы он из стада не выбивался... А почему у вас на пасху все на кладбище едут?

- Так посмотреть, не воскрес ли кто...

Болтали, болтали, и выяснили, что если философу бубен дать, будет чисто шаман, а если шаман бубен возьмёт - так нормальный человек, только с бубном; что апокалипсис - это такая спецфигня исключительно для внутреннего употребления; что шаман, хоть городской, хоть африканский, всегда немножко пижон, потому как без этого не жизнь среди людей, которым всё равно, откуда они родились и куда умрут; и что интернет - такой чудной дополнительный мир, где живые - не живы, и мёртвые - не мертвы...

87.СУДЬБА

Теоретически бесконечное число вариантов на деле оказывается возможным пересчитать по пальцам одной руки, да и это зависит от того, кто считает.

Все рассказы о посвящении удивительно схожи между собой, и все напоминают рассказы девушек о потере невинности. И то, и другое - инициация, разница только лишь в декорациях. Кого-то в лесу на травке. Кто-то для этого в индию ездил. Кого-то в квартире на стульчике. Кто-то в концертном зале на групповуху напоролся. Кто-то даже сам себе яму копал, но так немногим везёт.

Тот, кто нам сейчас известен как неверморский шаман, в 21 год чуть не умер от передозировки опиума, никого рядом не было, можно было спокойно полежать. С тех пор выяснял, где провёл эти сутки, уже без опиума, благо проявились кое-какие способности. К 28 годам построил картину мира - из кусочков, в общих чертах, но жить стало можно. Следующие 14 лет приводил её в порядок, гармонизировал, она обростала скорлупой и подробностями. Потом стало тесно, подробности своё дело сделали, а скорлупу пришла пора разбить. Из яйца вышел шаман.

А если бы вёл себя хорошо в прежних воплощениях, не получил бы кармическую задачу такой невъебенной сложности!

88.ДОБЫЧА

По нашим сведениям, где-то в предгорьях находится неиссякающий источник адреналина. Поискали, искали, плюнули и спустились в пустыню. Тут глазки у нас засверкали, хвост распушился, а лапы сами понесли к тому месту, где добыча притаилась.

Гнали мы её с волком по пустыне, гнали, чуть-чуть не догнали, а она взяла и ушла. Милая моя, хорошая, любимая моя добыча, вернись, погоняемся!

89.ЗМЕЯ

Змеи, они как люди: умные и глупые одновременно. Умные - потому что сбрасывают шкуру, и начинают всё заново. Глупые - потому что от этого только становятся больше, принципиально не изменяясь. Вот бы змею с гусеницей скрестить.

90.ЖОПА

Возьмём жопу для примера такого безнадёжного дела, как попытка передать словами чувственный опыт, который у нас с вами, к тому же, может быть разным.

Мировоззрение - только интерпретация, палец, указывающий на жопу. Кто-то в состоянии сравнить одно с другим, а для кого-то между пальцем и жопой нет никакого зазора, позволяющего считать их двумя разными вещами. Кто-то видит палец, и не видит жопу. Кто-то видит и то, и другое, и не понимает, зачем здесь палец, и что за радость такая - видеть жопу. Если, согласно вашим убеждениям, жопы нет, то и в пальце нет никакого смысла. А может, вы с ней сталкиваетесь ежедневно, и просто не знаете, что это жопа? Может, вы её как-то по-другому называете. Может, вы стыдитесь того, что она у вас есть, и на все попытки убедить вас в обратном, говорите: я в жопу не верю. Или, наоборот, верю, но не знаю, какая она из себя. Разве же это вопрос веры? Достаточно набраться решимости и просто посмотреть жопе в глаза.

91.СОСОК

Мирные поселанки, стоя на мостках, стирают бельё в кровавой реке. Всех, как одну, звать gloria. Отожмут, встряхнут - веером разлетаются красные шарики; в руках у глорий остаются сияюще - белые полотнища. Вполне буколическое зрелище, если б не запах. И жарко здесь. Река ярости - единственная дорога к небесному соску, сочащемуся молоком и мёдом. И упирается она в небо, как в стену.

То, что издали выглядит как сосок, вблизи оказывается кнопкой звонка. Дзынь - и небо свернулось, как свиток. Дальше вы знаете.

92.ГАРМОНИЯ

Если шаман пытается вас убедить в том, что он белый, мягкий, и минуту назад вымыл руки с мылом, значит, он врёт, чтобы продать себя подороже. Само по себе ничто хорошим и плохим не бывает, только в сравнении. А шаман - сам по себе, свой собственный. Шаман - это то, из чего этот мир возник, в нём всё есть. А раз мир по определению гармоничен, вреда вам никакого, скорей всего, не будет. Если вам плохо - будет лучше. Если у вас как бы всё раззамечательно - посмотрит на вас шаман и скажет: для поддержания мирового равновесия я просто-таки обязан разбавить вашу идиллию лопатой-другой говна.

А потому что не надо из праздного любопытства к шаманам ходить.

93.СИЛА

Можно, конечно, охранять священное от идиотов, но невозможно это делать, не будучи идиотом. Хитрющая сила сама себя охраняет, и не любит, когда её

объявляют своей собственностью. Тогда она оставляет на память собственнику своё формальное подобие, и уходит. Во, у меня сила! - говорит собственник, и становится петром, который сам летать не умел, но мог уронить того, кто летает. А это уже сила маши, васи и коли, которые тоже думают, что это у него сила.

Силе наплевать, кто тут у вас считает себя доминирующим самцом. Там, наверху, нет никакой разницы. Вон, смотри: осенние духи подгрызают черенки листьев. Можешь так?

94.ГОЛЕМ

Однажды учёные, наконец, сообразили: чтобы создать гомункулуса, одной биологии с технологией недостаточно. Нужна психически-энергетическая составляющая. Вся лаборатория теперь заблёвана и завалена солёными огурцами, сотрудники всё время чего-то жрут, капризничают, сексом не занимаются и плохо соображают. Правда, с сексом у них и раньше было слабовато.

95.СФИНКС

- Что такое - сзади больше, чем спереди?

- Ясно: жопа, - брякаю наугад, не задумываясь.

- Верно, хотя правильный ответ - старость... А что такое: дедушка любил бабушку, но ходил по девочкам; бабушка не любила дедушку, но ей с ним было спокойно и сытно; мама никогда не гуляла от папы, и считала это своим большим достоинством; папа гулял от мамы, пока она его за это не выгнала?

- Так это карма, только в каком-то фрейдистском срезе...

- Да хоть импринтингом назови... Ладно, засчитывается. А что такое я, кто тебе вопросы задаёт?

Крылья орлиные, тушка волчья, лапы драконовы, глаза человеческие, половые признаки - женские...

- А хрен его знает...

- Правильно говоришь, правильно...

96.БОЛЕЗНЬ

- С чего ты взял, что я буду тебя лечить? Болезнь - та же работа, тебе работодатель за нее деньги платит, не понимая, впрочем, за что. Болезнь - это инструмент осознания, пинок к покаянию, повод к прощению. Ты думаешь, я за тебя всё это сделаю и деньги с тебя возьму? Да хрен тебе. Хочешь, я тебя научу, как это самому сделать? Конечно, не хочешь...

- Чем монологи рассказывать, давно бы дунул, руками помахал, и уже бы всё прошло!

Проповедовать я и сам могу. Осознавать - даже трудней, чем болеть, столько сил на это надо, по смертной тени ходить... А не поленился бы и вовремя осознал - вообще бы не заболел...

К утру пришёл вирус и пожрал недоосознанное.

97.ВОЙНА

Какая-то сволочь испоганила мне пейзаж, прислала подарочек. Валяется эта дрянь на лужайке, обтекает, мерзко пахнет и так же выглядит. Зверушки очень недовольны, зубы скалят, шерсть дыбят, ищут, кто же эта сволочь, чтоб её на

части порвать. Волк в это время дрыхнет под кустом, совершенно оторванный от коллектива. Остальные, грязно ругаясь, шустро сооружают катапульту, чтобы мерзость эту запустить обратно, откуда пришла. Война, стало быть.

Тут волк один глаз открывает, прищуривается, набирает слюны, и прямой наводкой - тьфу в эту штуку. И пропала она, как её не было.

Звери потом долго смеялись.

98.ХАЛЯВА

Попал я как-то к тибетским монахам и решил разжиться у них силой. Без проблем, говорят. Бери, она - твоя. Только вот к ней ещё прилагаются монахи, монастырь и тибет. Тебе завернуть?

99.ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

- Чем отличается волшебство от рассказа о волшебстве?
- Для волшебства бубен не обязателен.